

Historia provinciae – журнал региональной истории. 2023. Т. 7, № 2. С. 725–754.
Historia Provinciae – the Journal of Regional History, vol. 7, no. 2 (2023): 725–54.

Рецензия

УДК 329.11(470+571)

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2023-7-2-10>

Первая монография о губернских правых во Владимирской губернии в начале XX века

Рецензия на: Омелянчук И.В. Губернские правые (становление и эволюция консервативного крыла партийной системы России на примере Владимирской губернии): монография. Москва: МГПУ, 2022. 444 с.

Андрей Борисович Николаев

Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия,

abnikolaev@herzen.spb.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5256-1852>

Andrei B. Nikolaev

Herzen State Pedagogical University of Russia,
St Petersburg, Russia,

abnikolaev@herzen.spb.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5256-1852>

Аннотация. Рецензируемая монография является первым в историографии специальным углубленным исследованием правого крыла партийной системы на примере Владимирской губернии. Этим трудом И.В. Омелянчук подводит итог длительного изучения правых организаций Владимирской губернии, начиная с их создания осенью 1905 г. и до прекращения их активности летом–осенью 1916 г.

Ключевые слова: черносотенное движение, правые во Владимирской губернии, Союз партия русских православных людей города Шуи и уездов Владимирской губернии (ШСРПЛ), Иваново-Вознесенская самодержавно-монархическая партия (ИВСМП), «Союз русского народа» (СРН), «Ивановский листок», Потребительское общество СРН при станции Колокша

Для цитирования: Николаев А.Б. Первая монография о губернских правых во Владимирской губернии в начале XX века. Рецензия на: Омелянчук И.В. Губернские правые (становление и эволюция консервативного крыла партийной системы России на примере Владимирской губернии): монография. Москва: МГПУ, 2022. 444 с. // Historia

provinciae – журнал региональной истории. 2023. Т. 7, № 2. С. 725–754.
<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2023-7-2-10>

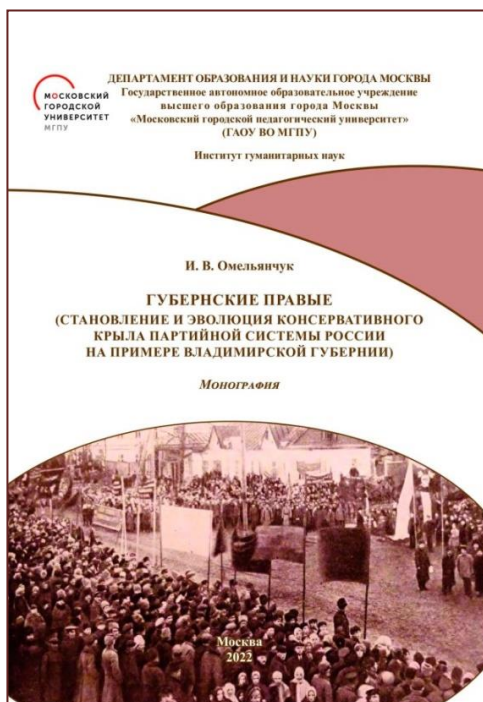
The First Monograph about Governorate Right-Wing Politicians of Vladimir Governorate at the Beginning of the 20th Century

Review of *Gubernskie pravye (stanovlenie i evolyutsiya konservativnogo kryla partiinoi sistemy Rossii na primere Vladimirskoi gubernii)* [Governorate right-wing politicians (formation and evolution of the conservative wing of the Russian party system as exemplified by Vladimir Governorate)] by I.V. Omel'yanchuk (Moscow: MGPU, 2022)

Abstract. The monograph under review is the first in historiography fundamental and in-depth research of the right wing in the party system, written on the example of Vladimir Governorate. In this work, I.V. Omel'yanchuk attempts to summarize the results of his enduring research of the right-wing organizations of Vladimir Governorate, starting from their creation in the autumn of 1905 and until the termination of their activity in the summer–autumn of 1916.

Keywords: Black Hundred Movement, Right-wing politicians in Vladimir Governorate at the beginning of the 20th century, Union of Russian Orthodox People in Shuiskii Uyezd and in the uyezds of Vladimir Governorate (ShSRPL), Autocratic-Monarchist Party of Ivanovo-Voznesensk (IVSMP), Union of the Russian People (URP), Ivanovskii Listok, Cooperative society of the URP at the station of Koloksha

For citation: Nikolaev, A.B. “The First Monograph about Governorate Right-Wing Politicians of Vladimir Governorate at the Beginning of the 20th Century.” Review of *Gubernskie pravye (stanovlenie i evolyutsiya konservativnogo kryla partiinoi sistemy Rossii na primere Vladimirskoi gubernii)* [Governorate right-wing politicians (formation and evolution of the conservative wing of the Russian party system as exemplified by Vladimir Governorate)] by I.V. Omel'yanchuk (Moscow: MGPU, 2022). *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 7, no. 2 (2023): 725–54, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2023-7-2-10>

И.В. Омелянчук – известный специалист по истории правых. Первая его монография вышла в Киеве в 2000 г. В ней шла речь о черносотенном движении на Украине в 1904–1914 гг.¹ В 2006 г. автор успешно защитил в Воронеже диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук, посвященную черносотенному движению в Российской империи в 1901–1914 гг.² На основе докторской диссертации в 2007 г. Омелянчук издал в Киеве свою вторую монографию³. Третья монография автора посвящена истории консервативного крыла партийной системы России на примере Владимирской губернии⁴. Обратим внимание на то, что, во-первых, все

монографии Омелянчука посвящены изучению правого движения, во-вторых, между изданиями второй и третьей – лежит длительный временной промежуток, который уже сам по себе позволяет надеяться на фундированное изучение правых во Владимирской губернии в начале XX в. Действительно, начиная с 2014 г., автор делился результатами своих исследований, посвященных правому движению во Владимирской губ. Всего им опубликовано по этой теме 16 научных статей⁵.

Монография И.В. Омелянчука о правых Владимирской губернии основана на широком круге источников. Для раскрытия темы исследования автор использовал документы, выявленные им в 13 фондах 5 архивохранилищ – ГАРФ, РГИА, ГАВО, ГАТО и ЦГИАУ, а также привлек материалы периодических изданий.

¹ Омелянчук И.В. Черносотенное движение на территории Украины (1904–1914 гг.). Киев: НИУРВ, 2000.

² Омелянчук И.В. Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914): дис. ... д-ра ист. наук. Воронежский государственный университет, 2006.

³ Омелянчук И.В. Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914). Киев: МАУП, 2007.

⁴ Омелянчук И.В. Губернские правые (становление и эволюция консервативного крыла партийной системы России на примере Владимирской губернии). Москва: МГПУ, 2022.

⁵ См. подробнее: https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=499991

Монография Омелянчука состоит из введения, 18 глав и заключения. Во введении автор, видимо, говоря о причинах появления правого политического движения, подчеркивает:

... в начале нового XX столетия приближающиеся раскаты революции побудили российских консерваторов покинуть свои уютные кабинеты в дворянских усадьбах и редакциях консервативных газет и с головой окунуться в неведомую для них ранее политическую борьбу⁶.

Омелянчук замечает, что демонизация правых лидеров, начатая оппозиционерами в дореволюционный период, была продолжена в советской историографии. Не углубляясь в этот вопрос, автор приводит мнение В.В. Кожина:

лидеры правых партий по своим человеческим и политическим качествам ничем не хуже – хотя, быть может, и не лучше – лидеров других партий своего времени⁷.

Омелянчук также выступает и в защиту наименования правых «черносотенцами». Он пишет:

... сами монархисты не отказывались от этого наименования, считая его почетным, и усматривали прямую связь между народным ополчением 1612 г., основу которого составляли «черные сотни» – городские торгово-ремесленные объединения, несшие «государево тягло», и консервативными партиями начала XX в.⁸

Кроме этого, во введении автор перечисляет и дает краткую характеристику тех организаций, которые встали «на защиту монархии» (с. 5). Среди них исследователь называет Русское собрание (РС), Союз русских людей (СРЛ), Русскую монархическую партию (РМП), переименованную с 1908 г. в Русский монархический союз (РМС), «Союз русского народа» (СРН), расколовшийся на Всероссийский Дубровинский Союз русского народа (ВДСРН) и ««обновленческий», или «марковский», СРН, возглавляемый Н.Е. Марковым 2-м», а также Всероссийский национальный союз (ВНС) (с. 5–8). Заметим, что какой-либо привязки этой характеристики организаций всероссийского уровня

⁶ Омелянчук И.В. Губернские правые. С. 4.

⁷ Цит. по: Омелянчук И.В. Губернские правые. С. 4.

⁸ Омелянчук И.В. Губернские правые. С. 5.

к монархическим организациям Владимирской губернии во введении нет. Кроме этого, во введении отсутствуют историография и обзор источников по теме исследования.

В 1-й главе «Предыстория монархических организаций Владимирской губернии» (с. 10–28) И.В. Омелянчук пишет о событиях осени 1905 г. во Владимирской губернии и доказывает, что

уличные столкновения октября 1905 г., вошедшие в историю под названием “еврейские погромы”, изначально были направлены не только против евреев и даже не столько против них, сколько против “революционеров” вообще⁹.

Рассуждая о версиях организации погромов, автор заявляет:

Представляется маловероятным, чтобы правительство в тот период, даже используя все свои рычаги (в том числе полицию и церковь), оказалось бы в состоянии организовать такое широкое народное выступление¹⁰.

Омелянчук считает, что «нарастание революционного кризиса осенью 1905 г. способствовало политической поляризации населения, разделив его на два враждебных лагеря – консервативный и революционный»¹¹. Заметим, что в революции 1905–1907 гг. единого революционного лагеря не сложилось, т.е. союза либеральной буржуазии и социалистов достигнуто не было. Вместе с тем автор справедливо утверждает, что Манифест 17 октября «не только спровоцировал кровавые столкновения между враждебными политическими силами», но и «создал условия для введения политического противостояния ... в законные рамки путем легализации политических партий». Результатом этого процесса стало «создание многочисленных монархических союзов и организаций, в том числе и во Владимирской губернии» (с. 28).

Главы 2-я, 3-я, 4-я и 6-я посвящены характеристике правых политических партий и организаций, созданных и действовавших во Владимирской губернии. Так, во 2-й главе речь идет о Союзе партии русских православных людей города Шуи и уездов Владимирской губернии (ШСРПЛ) (с. 29–53), который был создан в ноябре 1905 г. Автор пишет о том, что «с весны 1906 г. ШСРПЛ вошел» в состав Союза русского народа (СРН) «на правах отдела, сохранив при этом свое название и устав» (с. 36). Любопытно наблюдение

⁹ Омелянчук И.В. Губернские правые. С. 24.

¹⁰ Омелянчук И.В. Губернские правые. С. 26.

¹¹ Омелянчук И.В. Губернские правые. С. 28.

Омельянчука о том, что ШСРПЛ одним из первых в правом лагере поднял вопрос о крестьянском малоземелье и своей ближайшей задачей «в области улучшения крестьянского быта» объявил намерение «содействовать увеличению наделов малоземельных крестьян...» (с. 37).

Обратим внимание и на следующее наблюдение автора: «“Основоположения” Шуйского союза дословно повторяли аналогичный документ СРН, лишь в одном пункте был исключен абзац, осуждающий деятельность первого русского императора (“Петр I, отвергнув каноническое устройство святой православной церкви ... нарушил соборность и нравственно-церковное учение и Общение царя с православным народом...”»». Омельянчук предполагает, что «для провинциальных союзников (т.е. членов различных монархических союзов) подобные слова в адрес самодержца казались крамолой» (с. 39).

Автор приводит сведения о численности ШСРПЛ: в 1905–1913 гг. в рядах партии состояли 1 264 члена, но уже в декабре 1913 г. «по новому списку устава» в организации было всего 315 человек (с. 50–51). По мнению исследователя,

столь значительное уменьшение численности Шуйского союза к концу 1913 г. объясняется, вероятно, тем, что «исчезнувшие» из партийных списков 897 человек, не видя смысла в политической деятельности после окончания революционной «смуты» 1905–1907 гг., просто не изъявили желания возобновить свое членство в Союзе после обновления его устава в 1912 г.¹²

Приведенный в главе материал доказывает, что ШСРПЛ стал весьма влиятельной политической организацией Шуи. В пользу обоснованности этого утверждения говорит и тот факт, что «Союзу удалось создать пять своих отделов в соседних уездах». Вместе с тем автор отмечает и слабые стороны ШСРПЛ: «стесненность в средствах, а также отсутствие харизматичных и обладавших должным авторитетом лидеров» (с. 53). И если характеристика лидеров в главе присутствует, то о стесненности ШСРПЛ в средствах автор практически не пишет.

3-я глава монографии посвящена Иваново-Вознесенской самодержавно-монархической партии (ИВСМП) (с. 54–77), которая возникла в декабре 1905 г., а в 1906 г. «вошла в состав Союза русского народа на правах отдела»

¹² Омельянчук И.В. Губернские правые. С. 51.

(с. 67). В главе дан подробный анализ программных документов партии. И.В. Омельянчук замечает, что программа ИВСМП включала в себя как

«классические» для «черносотенных» организаций положения, так и пункты, которые скорее подошли бы умеренно-либеральной партии, в частности требование ответственности правительства не только перед монархом, но и перед народным представительством, а также допустимость использования рабочими стачек для защиты своих интересов¹³.

Автор пишет и о взглядах идеолога партии А.Р. Фельдмана (с. 57–64). Он указывает на то, что для Фельдмана

Манифест 17 октября и создание законодательного представительного органа несколько не сузили властных полномочий монарха и «самодержавие остается в полном объеме, как и раньше»¹⁴.

Фельдман, по словам Омельянчука, выступил сторонником созыва Государственной думы, «называя самодержавие залогом успешного ее функционирования» (с. 60).

Анализируя Устав ИВСМП, автор уделяет внимание той его части, где говорится о средствах организации. Он приходит к выводу о том, что

создатели партии явно рассчитывали на финансовый успех своего предприятия, поэтому в уставе оговаривалось, что «расходный капитал Партии по мере образования значительных сумм, вносится в Государственный Банк на текущий счет, у казначея же партии» имеются «только незначительные суммы на текущие расходы Партии»¹⁵.

Однако материальное положение ИВСМП оставляло желать лучшего. Во всяком случае, все расходы партии взял на себя во время своего председательства в 1910–1914 гг. М.М. Бабанин (с. 74). Укажем, что автор не приводит конкретных данных о доходах и расходах ИВСМП. Нет этих сведений и в 9-й главе, в которой автор, изучая финансирование правых организаций, вновь ограничивается указанием на то, что ИВСМП «из собственных средств финансировал ее председатель М.М. Бабанин» (с. 213).

¹³ Омельянчук И.В. Губернские правые. С. 57.

¹⁴ Омельянчук И.В. Губернские правые. С. 58.

¹⁵ Омельянчук И.В. Губернские правые. С. 66.

По утверждению автора,

ИВСМП стала самой многочисленной политической организацией Владимирской губернии, на порядок превосходя в количественном отношении своих конкурентов¹⁶.

Данное утверждение основывается на фактическом материале, приведенном в монографии:

Наибольшей численности Иваново-Вознесенская самодержавно-монархическая партия достигла к осени 1907 г., когда в ее составе, по сведениям местного полицмейстера, насчитывалось 16 500 человек, еще 150 входило в состав подотдела СРН при станции Иваново¹⁷.

Ссылаясь на сообщение владимирского губернатора в Департамент полиции, автор приводит сведения о количестве членов партии на 1909 г. – «несколько тысяч человек» (с. 68). Ценно следующее утверждение Омельянчука, имеющее прямое отношение к количественному составу ИВСМП:

...после окончания Первой русской революции, вследствие снижения уровня политизации населения и некоторого роста его благосостояния ряды иваново-вознесенских монархистов начали заметно редеть, а в годы нового революционного подъема, сопровождавшегося полевением российского пролетариата, этот процесс существенно усилился¹⁸.

Однако автор не приводит сведений о количественном составе ИВСМП в 1910–1917 гг.

В 4-й главе «Союз русского народа» (СРН) (с. 78–117) речь идет о создании отделов и подотделов СРН во Владимирской губернии. Думается, что именно так и необходимо было назвать эту главу – «Отделы и подотделы Союза русского народа во Владимирской губернии». Заметим, что излишне было давать краткий очерк истории СРН, который занял 9 страниц главы (с. 78–86). Можно было посвятить СРН несколько страниц во введении или отослать читателей к опубликованным трудам, посвященным этой организации. Автор сумел восстановить картину создания отделов и подотделов СРН во Владимирской губернии. Поводя итог своим изысканиям, он указывает: «Всего

¹⁶ Омельянчук И.В. Губернские правые. С. 76.

¹⁷ Омельянчук И.В. Губернские правые. С. 68.

¹⁸ Омельянчук И.В. Губернские правые. С. 76.

<...> в разное время во Владимирской губернии было открыто 22 отдела СРН» (с. 114). Сославшись на «Русское знамя» (1914. 11 февраля), Омелянчук пишет:

...в состав СРН вошли еще 8 организаций: Иваново-Вознесенская самодержавно-монархическая партия с подотделом при станции Иваново, и Шуйский союз русских православных людей с 5 отделами, действовавшими в д. Поддыбье, при станции Нерль (оба Суздальский уезд), в селе Южа (Вязниковский уезд), в Кочневской волости (Шуйский уезд) и в Стопинской волости (Владимирский уезд)¹⁹.

По подсчетам автора, «во Владимирской губернии, в рядах СРН и присоединившихся к нему правых организаций побывало не менее 21 027 человек» (с. 116). Он также пришел к выводу о том, что СРН сумел стать во Владимирской губернии

лидером монархического лагеря, объединив под своими знаменами все местные правые организации, в том числе и многократно превосходившую его по численности Иваново-Вознесенскую самодержавно-монархическую партию²⁰.

В 5-й главе изучается раскол правого лагеря (с. 118–145). Расколы СРН и создание новых монархических организаций, в частности Всенародного Дубровинского Союза русского народа (ВДСРН), не могли пройти мимо внимания правых организаций губернского уровня. Омелянчук замечает, что,

во Владимирской губернии правые ... некоторое время пытались не замечать существования конфликта в СРН и надеялись на скорое примирение враждующих сторон²¹.

Но в конечном счете им пришлось определиться, на чью сторону встать – Союза русского народа во главе с Н.Е. Марковым или ВДСРН. В связи с этим ценно замечание автора монографии:

¹⁹ Омелянчук И.В. Губернские правые. С. 115.

²⁰ Омелянчук И.В. Губернские правые. С. 116.

²¹ Омелянчук И.В. Губернские правые. С. 127.

Так как в социальном составе монархических организаций Владимирской губернии доминировали представители низших классов, то большинство их членов поддержали А.И. Дубровина²².

Вместе с тем точных сведений, сколько конкретно организаций выступило в поддержку А.И. Дубровина, а сколько – поддержало «марковцев», автор не приводит. Заметим и то, что почти 10 страниц этой главы посвящены показу раскола правых на центральном уровне (с. 118–127). Несомненно, что и здесь автор мог бы отослать читателей к специальным работам, посвященным этой теме, а всю главу посвятить именно расколу правых во Владимирской губернии.

В 6-й главе речь идет о прочих монархических организациях Владимирской губернии (с. 146–156). Не касаясь этих организаций, согласимся с автором, который подчеркивает, что

... созданные во Владимирской губернии в 1905–1906 гг. организации ШСРПЛ, ИВСМП и СРН (включая отделившийся от него ВДСРН) заняли практически всю консервативную нишу в номенклатуре губернских политических партий, и все попытки открытия новых правых организаций успеха не принесли²³.

7-я глава посвящена взаимоотношениям правых с губернской властью (с. 157–168), а 8-я – с Православной церковью (с. 169–191). С властью у правых нормальных отношений не сложилось. По утверждению автора,

с момента своего возникновения правые партии в губернии наталкивались на достаточно прохладное отношение со стороны чиновников, не разделявших монархические идеи²⁴.

Не лучше обстояло дело и с Православной церковью. И.В. Омельянчук считает, что

говорить о каком-либо тесном сотрудничестве монархистов и духовенства во Владимирской губернии не приходится²⁵.

²² Омельянчук И.В. Губернские правые. С. 127–128.

²³ Омельянчук И.В. Губернские правые. С. 156.

²⁴ Омельянчук И.В. Губернские правые. С. 168.

²⁵ Омельянчук И.В. Губернские правые. С. 191.

В 9-й главе речь идет о социальном составе и финансировании монархических организаций Владимирской губернии (с. 192–214). Опираясь на различные источники, автор приходит к выводу, что

монархические организации на территории Владимирской губернии являлись всесловными с явным преобладанием городских низов и в значительно меньшей степени крестьянства. Контрреволюционные настроения рабочих, мелкой городской буржуазии и крестьянства, весьма тесно связанного в хозяйственном отношении с городом, в первую очередь были обусловлены снижением уровня их жизни в годы Первой русской революции²⁶.

Несомненный интерес представляют и наблюдения Омельянчука о финансировании монархических организаций Владимирской губернии. По его словам, практически все правые организации Владимирской губернии испытывали серьезные финансовые затруднения. Раскрывая эту ситуацию, автор пишет:

Членские взносы, долженствовавшие составлять основу партийного бюджета, платились нерегулярно, а частные пожертвования, учитывая количественное преобладание в рядах правых партий представителей социальных низов, составляли слишком незначительные суммы²⁷.

Известно, что «большую часть финансовых средств СРН составляли правительственные субсидии, выделяемые лично А.И. Дубровину, Н.Е. Маркову 2-му, В.М. Пуришкевичу и некоторым другим правым лидерам» (с. 209), однако «сведений о получении подобных субсидий монархическими организациями Владимирской губернии» автору найти не удалось (с. 210).

10-я глава посвящена правому террору во Владимирской губернии (с. 215–228). Автор пишет, что

после возникновения монархических организаций политическое насилие в губернии постепенно исчезает, ответственность же за те немногочисленные (и, по счастью, бескровные) столкновения монархистов и оппозиционных сил, имевшие место в 1906–1908 гг., в равной степени несут обе стороны²⁸.

²⁶ Омельянчук И.В. Губернские правые. С. 213.

²⁷ Омельянчук И.В. Губернские правые. С. 214.

²⁸ Омельянчук И.В. Губернские правые. С. 228.

Вместе с тем материал, приведенный автором, показывает, что в 1906–1908 гг. зафиксировано пять случаев насилия со стороны правых (с. 224–226), а оппозиция за этот же период отметилась четырьмя противоправными действиями по отношению к монархистам (с. 226–227). Иначе говоря, случаев насилия со стороны правых было все-таки больше, чем со стороны оппозиционных сил.

В 11-й главе говорится о начале политической деятельности монархистов Владимирской губернии (с. 229–241). Заметим, что в названии главы не указано, о чьей деятельности идет речь, не даны и хронологические рамки этого периода. И лишь при изучении текста главы можно предположить, что автор пишет о деятельности монархистов Владимирской губернии в 1906–1908 гг. (с. 229, 230, 232, 233, 234, 235, 237, 238, 239), хотя встречается материал и о более позднем периоде: 1909 г. (с. 236, 237), 1911 г. (с. 237), 1913 г. (с. 230, 231). Представляется, что И.В. Омельянчуку необходимо было объяснить хронологические рамки изучаемого периода, а точнее – их верхнюю границу. Важнейшим направлением деятельности правых Владимирской губернии, по справедливому утверждению автора, стала демонстрация ими «верноподданности», которая проявлялась в отправке делегаций к самодержцу, многочисленных верноподданнических телеграмм на высочайшее имя и др. (с. 240–241).

В 12-й главе изучена организационная работа монархических партий (с. 242–263). Автор замечает, что «основной формой проведения организационной работы губернских правых стали собрания», которые проводились «в самых разнообразных помещениях, как правило принадлежащих различным учреждениям» (с. 242). Любопытно следующее наблюдение Омельянчука: «... во время думских избирательных кампаний в случае приезда популярных политиков и т.п. посещаемость партийных собраний монархистов существенно возрастала» (с. 263).

Наибольшая по объему глава посвящена участию губернских правых в думских избирательных кампаниях (13-я глава, с. 264–339). Автор приходит к выводу о том, что

монархисты, будучи наиболее многочисленной политической силой в губернии и единственной имевшей сторонников во всех избирательных куриях, так и не смогли «реализовать свое численное преимущество» в игре на чужом для них электоральном поле²⁹.

²⁹ Омельянчук И.В. Губернские правые. С. 339.

Связано это было, по мнению автора, с тем, что, во-первых, в рядах правых отсутствовали «интеллигентные» силы, во-вторых, избирательная платформа была слабой, в-третьих, правые проиграли своим политическим оппонентам на информационном поле (с. 339).

Попытки губернских правых разрешить рабочий вопрос проанализированы в 14-й главе (с. 340–354). Автор справедливо замечает, что

способы его разрешения были существенно ограничены узкими рамками консервативной идеологии, не позволявшей использовать «пролетарские» методы борьбы (забастовки) за интересы рабочих³⁰.

Все остальные меры – создание «верноподданного» профсоюза, кассы взаимопомощи в Иваново, «деятельность по защите интересов рабочих в рамках отделов СРН» – или не нашли понимания в Министерстве внутренних дел, или остались проектом, или не достигли «нужного результата» (с. 354).

Издательской деятельности правых во Владимирской губернии посвящена 15-я глава (с. 355–371). Проанализировав данную сферу, И.В. Омельянчук пишет, что «в пропаганде своих идей посредством печатного слова монархисты во Владимирской губернии не достигли значительных успехов» (с. 371). Правые выпускали в губернии всего две газеты – «Ивановский листок» в Иваново-Вознесенске и «Владимирский край» во Владимире. «Ивановский листок», выходявший с 15 февраля 1906 г., по словам автора, «не всегда выдерживал каноны консервативного монархического издания» (с. 355) и потому, в том числе, «благополучно просуществовал до весны 1917 г.» (с. 356). Вторая газета издавалась «всего несколько месяцев и, в силу отсутствия денежных средств, прекратила свое существование» (с. 371).

О деятельности правых в экономической сфере сообщается в 16-й главе (с. 372–382). И.В. Омельянчук пишет:

Монархисты единственное, пожалуй, политическое движение, развернувшее планомерную экономическую деятельность под политическими лозунгами³¹.

Правые сосредоточили усилия на создании кооперативов, рассчитывая с их помощью сплотить «своих сторонников» и поддержать их активность «в условиях спада революции», создать правым партиям имидж «радетелей о

³⁰ Омельянчук И.В. Губернские правые. С. 353–354.

³¹ Омельянчук И.В. Губернские правые. С. 372.

благе народном», вести экономическую борьбу «против инородцев, в первую очередь евреев, которых черносотенцы считали своими непримиримыми политическими противниками» (с. 372). Но «на призыв руководства СРН развивать кооперативное движение в России во Владимирской губернии откликнулось лишь два отдела – Воршинский и Ковровский». Опираясь на различные источники, исследователь доказывает, что успешно функционировало «более восьми лет» лишь Потребительское общество СРН при станции Колокша (с. 382), созданное Воршинским отделом в 1908 г. (с. 374). Говоря об этом обществе, Омельянчук справедливо замечает:

Однако этот случай в губернии был единичным, остальные отделы так и не смогли внести какой-либо вклад в развитие кооперативного движения и, соответственно, обеспечить самофинансирование местных монархических организаций и рост благосостояния их членов³².

В 17-й главе автор, изучая культурно-просветительскую и благотворительную деятельность правых (с. 383–410), констатирует, что «особых результатов» в этих областях «монархистам добиться не удалось» (с. 410). Однако исследователь подчеркивает, что «активная деятельность правых на этом поприще (пусть и с достаточно скромными результатами), все же способствовала в известной степени улучшению имиджа правых партий» (с. 440).

Ценный материал и выводы содержатся в 18-й главе, в которой речь идет о губернских правых в годы Первой мировой войны (с. 411–433). Исследователь указывает, что

основным направлением деятельности монархических организаций, в соответствии с принципом «священного единения», стало оказание помощи фронту, больным, раненым и увечным воинам, а также семьям мобилизованных³³.

Причинами свертывания деятельности правых во Владимирской губернии в годы Первой мировой войны автор называет следующие: во-первых, «неудачи на фронте и социально-экономические трудности военного времени, связываемые в общественном сознании с самодержавием, не способствовали популярности монархической идеологии»; во-вторых, «разрушительная работа

³² Омельянчук И.В. Губернские правые. С. 382.

³³ Омельянчук И.В. Губернские правые. С. 431.

оппозиции, развернувшей массированную пропагандистскую кампанию против правых»; в-третьих, «действия правительства, все более дистанцировавшегося от защитников монархии»; в-четвертых, «уход многих правых активистов в действующую армию» (с. 431).

В объемном заключении (с. 433–442) подводятся итоги изучения правых во Владимирской губернии. Не останавливаясь на них, обратим внимание на то, что, по словам автора,

созданные в Шуйском уезде в конце 1905 г. Иваново-Вознесенская самодержавно-монархическая партия и Шуйский союз русских православных людей действовали вплоть до середины 1916 г.³⁴

Но в 18-й главе исследователь утверждает, что «к осени 1916 г. всякая политическая активность губернских правых прекратилась» (с. 432). Можно уверенно предположить, что активность правых во Владимирской губернии закончилась летом–осенью 1916 г.

Монография И.В. Омельянчука, как и любое другое научное исследование, не свободна от недостатков. В частности, затрудняет изучение монографии отсутствие в ней именного указателя и списка использованных источников и литературы.

Вместе с тем можно утверждать, что данный труд, несомненно, стал событием в отечественной историографии правых в России. В нем дана объективная и наиболее полная на сегодняшний день картина возникновения в 1906 году, развития и прекращения активности правых во Владимирской губернии летом–осенью 1916 года. Значение этой монографии состоит не только в том, что она стала первым специальным углубленным исследованием правого крыла партийной системы на примере Владимирской губернии, но и в том, что задала вектор изучения правых и в других губерниях Российской империи начала XX века.

³⁴ Омельянчук И.В. Губернские правые. С. 433.

A.B. Nikolaev. "The First Monograph about Governorate Right-Wing Politicians of Vladimir Governorate at the Beginning of the 20th Century." Review of *Gubernskie pravye (stanovlenie i evolyutsiya konservativnogo kryla partiinoi sistemy Rossii na primere Vladimirskoi gubernii)* [Governorate right-wing politicians (formation and evolution of the conservative wing of the Russian party system as exemplified by Vladimir Governorate)] by I.V. Omel'yanchuk (Moscow: MGPU, 2022)

I.V. Omel'yanchuk is a prominent expert on the history of right-wing politicians. His first monograph was published in Kiev in 2000. It was devoted to the Black Hundred movement in Ukraine in the period between 1904 and 1914.¹ In 2006, he successfully defended his doctoral dissertation on the Black Hundred movement in the Russian Empire between 1901 and 1914² in Voronezh. On the basis of his doctoral dissertation, Omel'yanchuk published his second monograph in Kiev in 2007.³ His third monograph was devoted to the history of the conservative wing of the party system in Russia on the example of Vladimir Governorate.⁴ It is worth noting that, firstly, all monographs by I. Omel'yanchuk were devoted to the study of

the right-wing movement, and secondly, between the second and third monographs, there is a long period of time. These two facts already allow us to hope for a rather fundamental study of the right-wing politicians in Vladimir Governorate in the early 20th century. Indeed, since 2014, the author has been sharing the results of his research on the right-wing movement in Vladimir Governorate. In total, he has published 16 scholarly articles on this subject.⁵

The monograph by I. Omel'yanchuk devoted to the right-wing politicians of Vladimir Governorate is based on a wide range of sources. The author used the documents identified in 13 fonds of 5 archives: State Archive of the Russian Federation (GARF), Russian State Historical Archive (RGIA), State Archive of Vladimir Oblast (GAVO), State Archive of Tula Oblast (GATO), and Central State

¹ I.V. Omel'yanchuk, *The Black Hundred Movement in Ukraine (1904–1914)* [in Russian] (Kiev: NIURV, 2000).

² I.V. Omel'yanchuk, "The Black Hundred Movement in the Russian Empire (1901–1914)" [in Russian] (doctoral diss., Voronezh State University, 2006).

³ I.V. Omel'yanchuk, *The Black Hundred Movement in the Russian Empire (1901–1914)* [in Russian] (Kiev: MAUP, 2007).

⁴ I.V. Omel'yanchuk, *Governorate Right-Wing Politicians (Formation and Evolution of the Conservative Wing of the Russian Party System as Exemplified by Vladimir Governorate)* [in Russian] (Moscow: MGPU, 2022).

⁵ For more, see https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=499991

Historical Archives of Ukraine in Kiev (TsGIAU). In addition, he also used various materials from periodicals.

The monograph by Omel'yanchuk consists of an introduction, 18 chapters, and a conclusion. In the introduction, the author, apparently referring to the reasons for the emergence of the right-wing political movement, stresses the following:

... at the beginning of the new 20th century, the approaching roar of the revolution prompted Russian conservatives to abandon their cosy offices in the manors of the nobility and the editorial offices of conservative newspapers and plunge recklessly into the political struggle they had never known before.⁶

Omel'yanchuk notes that the demonization of the right-wing leaders, which the opposition had started in the pre-revolutionary period, was further continued in Soviet historiography. Without going deeper into this issue, the author cites the opinion of V. Kozhinov:

The leaders of the right-wing parties are no worse in their human and political qualities – though perhaps no better either – than the leaders of other parties of their time.⁷

Omel'yanchuk also defends the designation of the right-wing politicians "Black Hundred." He writes:

... the monarchists themselves did not reject this name, considering it honourable, and saw a direct link between the conservative parties of the early 20th century and the people's militia of 1612, the core of which was comprised of the Black Hundreds, i.e. urban trade and craft associations liable to the sovereign's tax.⁸

In addition, in the introduction to the monograph, the author lists and gives a brief description of the organisations that rose "in defence of the monarchy" (p. 5). Among them, the researcher names the Russian Assembly (RS), the Union of the Russian People (SRL), the Russian Monarchist Party (RMP) renamed in 1908 the Russian Monarchist Union (RMS), the "Union of the Russian People" (URP), which

⁶ Omel'yanchuk, *Governorate Right-Wing Politicians*, 4.

⁷ Cited in Omel'yanchuk, *Governorate Right-Wing Politicians*, 4.

⁸ Omel'yanchuk, *Governorate Right-Wing Politicians*, 5.

A.B. Nikolaev. "The First Monograph about Governorate Right-Wing Politicians of Vladimir Governorate at the Beginning of the 20th Century." Review of *Gubernskie pravye (stanovlenie i evolyutsiya konservativnogo kryla partiinoi sistemy Rossii na primere Vladimirskoi gubernii)* [Governorate right-wing politicians (formation and evolution of the conservative wing of the Russian party system as exemplified by Vladimir Governorate)] by I.V. Omel'yanchuk (Moscow: MGPU, 2022)

split into the All-Russian Dubrovinskii Union of Russian People (VDSRN) and the "renovationist" or "Markovian" URP headed by N.E. Markov II, as well as the All-Russian National Union (the VNS) (pp. 5–8). Let us point out that the introduction contains no link of the characteristics of these organizations operating at the all-Russian level to the monarchist organizations in Vladimir Governorate. In addition, there is neither historiography nor a review of the sources on the topic of the study in the introduction.

In Chapter 1 of the monograph, "The Prehistory of the Monarchist Organizations in Vladimir Governorate" (pp. 10–28), I. Omel'yanchuk writes about the events of the autumn of 1905 in Vladimir Governorate and proves that

the street clashes in October 1905, which have gone down in history as the Jewish pogroms, were originally directed not only against Jews, and not even so much against them, but against any "revolutionaries" in general.⁹

Discussing the versions of the organisation of the pogroms, the author states:

It seems unlikely that even using all its leverage (including the police and the church), the government of that period would be able to organize such a widespread popular uprising.¹⁰

Omel'yanchuk believes that "the development of the revolutionary crisis in the autumn of 1905 contributed to the political polarization of the population, dividing it into two hostile camps – the conservative camp and the revolutionary one."¹¹ It is worth noting that in the revolution of 1905–07, there was no single revolutionary camp, i.e. the union between the liberal bourgeoisie and the socialists was not formed. At the same time, the author rightly claims that "not only did the October Manifesto provoke bloody clashes between hostile political forces, but it also created the conditions for introducing political confrontation. . . into a legal framework by legalizing political parties." This process resulted in "the creation of numerous monarchist unions and organizations, including those in Vladimir Governorate" (p. 28).

Chapters 2, 3, 4, and 6 of the monograph under review are devoted to the characteristics of the right-wing political parties and organizations that were

⁹ Omel'yanchuk, *Governorate Right-Wing Politicians*, 24.

¹⁰ Omel'yanchuk, *Governorate Right-Wing Politicians*, 26.

¹¹ Omel'yanchuk, *Governorate Right-Wing Politicians*, 28.

established and operated in Vladimir Governorate. In Chapter 2, the author writes about the Union of Russian Orthodox People in Shuiskii Uyezd and in the uyezds of Vladimir Governorate (ShSRPL) (pp. 29–53), which was founded in November 1905. Omel'yanchuk writes that in the spring of 1906, the ShSRPL joined the Union of the Russian People (URP) "as its department, while retaining its own name and charter" (p. 36). Of interest is the observation of the author that the ShSRPL was one of the first organisations in the right-wing camp to raise the issue of peasant land shortages and announced its intention to "promote an increase in the allotments of land-poor peasants" as its immediate task "in the field of improving peasant life. . ." (p. 37).

Let us also pay attention to the observation of the author that "The 'Fundamentals' of the Shuiskii Union literally repeated a similar document of the URP. Only in one paragraph, the section condemning the activities of the first Russian emperor was removed from the text ('Peter I, rejecting the canonical structure of the holy Orthodox Church. . . violated conciliarity and moral church teaching and the communication of the tsar with the Orthodox people')." Omel'yanchuk assumes that "for the provincial allies (i.e. members of various monarchical unions in the province), such words addressed to the autocrat looked like sedition" (p. 39).

Further, the author gives information about the number of the ShSRPL members: in 1905–13, there were 1,264 members in the ranks of the party, but already in December 1913, "according to the new list in the charter," the organization had only 315 people in its ranks (pp. 50–51). The researcher states that

such a significant decrease in the number of the Shuiskii Union members by the end of 1913 is probably due to the fact that 897 people who "disappeared" from the party lists, seeing no point in political activity after the end of the revolutionary "time of troubles" of 1905–1907, simply did not express willingness to resume their membership in the Union after the renewal of its charter in 1912.¹²

The facts presented in this chapter prove that the ShSRPL became a very influential political organization in Shuiskii Uyezd. The fact that "the Union managed to open five of its departments in the neighbouring uyezds" also adds to the validity of this statement. At the same time, the author also notes the weaknesses of the ShSRPL, namely "shortage of funds as well as the absence of charismatic and

¹² Omel'yanchuk, *Governorate Right-Wing Politicians*, 51.

A.B. Nikolaev. "The First Monograph about Governorate Right-Wing Politicians of Vladimir Governorate at the Beginning of the 20th Century." Review of *Gubernskie pravye (stanovlenie i evolyutsiya konservativnogo kryla partiinoi sistemy Rossii na primere Vladimirskoi gubernii)* [Governorate right-wing politicians (formation and evolution of the conservative wing of the Russian party system as exemplified by Vladimir Governorate)] by I.V. Omel'yanchuk (Moscow: MGPU, 2022)

authoritative leaders" (p. 53). However, while the characteristics of the leaders are present in the chapter, the author hardly writes anything about the financial constraint of the ShSRPL.

Chapter 3 of the monograph is devoted to the Autocratic-Monarchist Party of Ivanovo-Voznesensk (IVSMP) (p. 54–77), which was founded in December 1905 and in 1906 "became part of the Union of the Russian People as its department" (p. 67). The chapter provides a detailed analysis of the party's program documents. I. Omel'yanchuk notes that the program of the IVSMP included

both the provisions that could be considered as "classical" for the "Black Hundred" organizations and the points that would rather suit a moderate liberal party; in particular, the requirement of the government's responsibility not only to the monarch, but also to the people's representatives, as well as the permissibility of workers using strikes to protect their own interests.¹³

The author also writes about the views of the party's ideologist A. Fel'dman (pp. 57–64). Omel'yanchuk points out that for Fel'dman,

the October Manifesto and the creation of a legislative representative body have in no way curtailed the powers of the sovereign and "the autocracy remains in full force, as before."¹⁴

According to Omel'yanchuk, Fel'dman supported the convocation of the State Duma, "calling the autocracy the key to its successful functioning" (p. 60).

Analysing the Statute of the IVSMP, the author pays attention to its part that refers to the financial means of organization. He concludes that

the founders of the party clearly counted on the financial success of their enterprise, therefore, the charter stated that "the expenditure capital of the Party, as soon significant amounts are formed, is to be deposited in the State Bank on the current account, while the treasurer of the party" is to have "only insignificant amounts of money for the current expenses of the Party."¹⁵

¹³ Omel'yanchuk, *Governorate Right-Wing Politicians*, 57.

¹⁴ Omel'yanchuk, *Governorate Right-Wing Politicians*, 58.

¹⁵ Omel'yanchuk, *Governorate Right-Wing Politicians*, 66.

However, the financial situation in the IVSMP left much to be desired. In any case, during his chairmanship in 1910–14, M. Babanin defrayed the expenses of the Party (p. 74). It should be noted that the author does not provide any specific data on the income and expenditure of the IVSMP. This information is also missing in Chapter 9 of the monograph, where, examining the financing of the right-wing organisations, the author again confines himself to stating that the IVSMP “was financed by its chairman M.M. Babanin from his own resources” (p. 213).

According to the author,

the IVSMP became the largest political organisation in Vladimir Governorate, significantly outnumbering all its competitors.¹⁶

This statement is based on the factual material cited in the monograph,

The Autocratic-Monarchist Party of Ivanovo-Voznesensk had reached its maximum strength by the autumn of 1907, when, according to the local policeman, it had 16,500 members, and another 150 were listed in the sub-department of the URP at the station of Ivanovo.¹⁷

Referring to the report of the Vladimir governor to the Department of Police as of 1909, the author cites the number of the Autocratic-Monarchist Party’s members as “several thousand people” (p. 68). Of value is the following statement by Omel'yanchuk, directly related to the quantitative composition of the IVSMP,

. . . after the end of the First Russian Revolution, due to the decline in the level of politicisation of the population and a certain increase in its prosperity, the ranks of the Ivanovo-Voznesensk monarchists began to thin noticeably, and during the new revolutionary boom accompanied by the rise of the Russian proletariat this process intensified significantly.¹⁸

However, the author does not give any information about the quantitative composition of the IVSMP in 1910–17.

In Chapter 4 “The Union of the Russian People” (URP) (pp. 78–117), the author considers the establishment of departments and sub-departments of the URP in

¹⁶ Omel'yanchuk, *Governorate Right-Wing Politicians*, 76.

¹⁷ Omel'yanchuk, *Governorate Right-Wing Politicians*, 68.

¹⁸ Omel'yanchuk, *Governorate Right-Wing Politicians*, 76.

A.B. Nikolaev. "The First Monograph about Governorate Right-Wing Politicians of Vladimir Governorate at the Beginning of the 20th Century." Review of *Gubernskie pravye (stanovlenie i evolyutsiya konservativnogo kryla partiinoi sistemy Rossii na primere Vladimirskoi gubernii)* [Governorate right-wing politicians (formation and evolution of the conservative wing of the Russian party system as exemplified by Vladimir Governorate)] by I.V. Omel'yanchuk (Moscow: MGPU, 2022)

Vladimir Governorate. Probably, the chapter should have been entitled "Departments and Sub-departments of the Union of the Russian People in Vladimir Governorate." A brief history of the URP, which took up to nine pages (pp. 78–86) seems unnecessary. It would be better to devote several pages to the URP in the introduction to the monograph or to refer readers to the already published works about this organization. However, the author of the monograph under review managed to reconstruct the picture of the creation of the departments and sub-departments of the URP in Vladimir Governorate. Summing up his research he states that "at various periods of time, a total of . . . 22 departments of the URP were opened in Vladimir Governorate" (p. 114). Referring to *Russkoe znamya* (of February 11, 1914), Omel'yanchuk writes:

... The URP included eight more organisations, namely the Autocratic-Monarchist Party of Ivanovo-Voznesensk with a sub-department at the station of Ivanovo and the Shuiskii Union of Russian Orthodox People with five departments operating in the village of Poddyb'e, at the station of Nerl' (both in the Suzdal Uyezd), in the village of Yuzha (the Vyaznikovskii Uyezd), in the Kochnevskaya volost (in Shuiskii Uyezd), and in the Stopinskaya volost (in Vladimirskii Uyezd).¹⁹

According to the author's calculations, "in Vladimir Governorate, at least 21,027 people joined the ranks of the URP and other right-wing organisations that in their turn joined the URP" (p. 116). He also comes to the conclusion that the URP had succeeded in actually becoming in Vladimir Governorate

the leading organisation of the monarchist camp, uniting under its banner all local right-wing organisations, including the vastly outnumbered Autocratic-Monarchist Party of Ivanovo-Voznesensk.²⁰

Chapter 5 examines the split in the right-wing camp (pp. 118–45). The splits in the URP and the foundation of new monarchist organisations, notably the All-National Dubrovinskii Union of the Russian People (the VDPRN), could not pass the attention of right-wing organisations at the governorate level. Omel'yanchuk notes that

¹⁹ Omel'yanchuk, *Governorate Right-Wing Politicians*, 115.

²⁰ Omel'yanchuk, *Governorate Right-Wing Politicians*, 116.

in Vladimir Governorate, the right-wing politicians. . . for some time tried not to notice the existence of a certain split in the URP and hoped for a speedy reconciliation of the opposing parties.²¹

But in the end, they had to decide whose side to take, the Union of the Russian People headed by N. Markov or the VDPRN. In this regard, the following remark by the author of the monograph is valuable:

Since representatives of the lower classes dominated in the social composition of the monarchist organizations of Vladimir Governorate, most of their members supported A.I. Dubrovin.²²

At the same time, the author does not provide any exact information on how many organizations supported Dubrovin and how many of them supported the "Markovites" (the allies of Markov). Let us also note that almost ten pages of this chapter are devoted to illustrating the split in the right wing at the central level (pp. 118–27). Undoubtedly, here, too, the author could refer readers to the special works on this topic and devote the entire chapter specifically to the split in the right wing in Vladimir Governorate.

Chapter 6 of the monograph deals with other monarchist organizations in Vladimir Governorate (pp. 146–56). Without referring directly to these organizations, let us agree with the author who emphasizes in this chapter that

. . . founded in Vladimir Governorate in 1905–1906 organisations of the ShSRPL, the IVSMP, and the URP (including the VDPRN, which had separated from it) took practically the entire conservative niche in the nomenclature of the governorate political parties, and the attempts to open any new right-wing organisations were unsuccessful.²³

Chapter 7 deals with the relations of the right-wing politicians with the governorate authorities (pp. 157–68); Chapter 8, with their relations with the Orthodox Church (pp. 169–91). The relationship between the right-wing organisations and the authorities could not be described as normal. According to the author,

²¹ Omel'yanchuk, *Governorate Right-Wing Politicians*, 127.

²² Omel'yanchuk, *Governorate Right-Wing Politicians*, 127–28.

²³ Omel'yanchuk, *Governorate Right-Wing Politicians*, 156.

A.B. Nikolaev. "The First Monograph about Governorate Right-Wing Politicians of Vladimir Governorate at the Beginning of the 20th Century." Review of *Gubernskie pravye (stanovlenie i evolyutsiya konservativnogo kryla partiinoi sistemy Rossii na primere Vladimirskoi gubernii)* [Governorate right-wing politicians (formation and evolution of the conservative wing of the Russian party system as exemplified by Vladimir Governorate)] by I.V. Omel'yanchuk (Moscow: MGPU, 2022)

since the moment of their foundation the right-wing parties in the governorate have faced a cold attitude towards them from the officials who did not share their monarchist ideas.²⁴

The situation was no better with the Orthodox Church. I. Omel'yanchuk believes that

it is impossible to talk about any close cooperation between monarchists and clergy in Vladimir Governorate.²⁵

Chapter 9 deals with the social composition and funding of monarchist organisations in Vladimir Governorate (pp. 192–214). Relying on various sources, the author comes to the conclusion that

monarchist organizations in Vladimir Governorate included all social estates, with a clear predominance of the urban lower class and, to a much lesser extent, the peasantry. The counter-revolutionary sentiments of the workers, petty urban bourgeoisie, and peasantry who were closely connected economically with the city were primarily due to the decline in their standard of living during the First Russian Revolution.²⁶

The observations of I. Omel'yanchuk on the funding of the monarchist organisations in Vladimir Governorate are also of undisputable interest. According to him, "practically all the right-wing organisations in Vladimir Governorate were experiencing serious financial difficulties." Describing this situation, the author writes that

Membership fees, which were supposed to be formed the basis of the party budget, were paid irregularly, and given the quantitative predominance of representatives of the lower classes of the society in the ranks of the right-wing parties, private donations were too insignificant.²⁷

It is known that the "major part of the financial resources of the URP was constituted by the government subsidies given personally to A. Dubrovin, N. Markov II, V. Purishkevich, and some other right-wing leaders" (p. 209), but the author was

²⁴ Omel'yanchuk, *Governorate Right-Wing Politicians*, 168.

²⁵ Omel'yanchuk, *Governorate Right-Wing Politicians*, 191.

²⁶ Omel'yanchuk, *Governorate Right-Wing Politicians*, 213.

²⁷ Omel'yanchuk, *Governorate Right-Wing Politicians*, 214.

unable to find "any information concerning the receipt of such subsidies by the monarchist organisations of Vladimir Governorate" (p. 210).

Chapter 10 is devoted to the right-wing terror in Vladimir Governorate (pp. 215–28). The author writes that

after the emergence of the monarchist organisations, political violence gradually disappeared in the governorate, and both sides were equally responsible for the few (and fortunately bloodless) clashes between the monarchists and the opposition forces that took place in 1906–1908.²⁸

At the same time, the data cited by the author shows that in 1906–08 there were five instances of violence connected to the right-wing organisations (pp. 224–26), while the opposition committed four unlawful acts against monarchists during the same period (pp. 226–27). In other words, there were still more cases of violence on the part of the right wing than on the part of the opposition forces.

Chapter 11 describes the beginning of the political activities of the monarchists in Vladimir Governorate (pp. 229–41). It should be noted that the title of the chapter does not indicate whose activities are considered in it, nor does it provide a chronological framework for this period. It is only upon examination of the chapter that we can assume that the author writes about the activities of the monarchists in Vladimir Governorate in the period between 1906 and 1908 (pp. 229, 230, 232, 233, 234, 235, 237, 238, 239), although there is also some material from the later period as well, namely related to the years 1909 (pp. 236, 237), 1911 (p. 237), and 1913 (pp. 230, 231). It seems that I. Omel'yanchuk needed to explain the chronological framework of the period in question, or rather its upper limit. The most important line of activity of the right-wing politicians of Vladimir Governorate, as the author rightly claims, was their demonstration of "loyalty," which manifested itself in sending delegations to the autocrat, writing numerous loyalty telegrams to His Highness, etc. (pp. 240–41).

Chapter 12 examines the organisational work of the monarchist parties (pp. 242–63). The author notes that "the main form of organisational work of the provincial right-wing politicians were meetings," which were held "in a wide variety of rooms, as a rule belonging to various different institutions" (p. 242). Another observation of I. Omel'yanchuk is also interesting. He states that "... during the

²⁸ Omel'yanchuk, *Governorate Right-Wing Politicians*, 228.

A.B. Nikolaev. "The First Monograph about Governorate Right-Wing Politicians of Vladimir Governorate at the Beginning of the 20th Century." Review of *Gubernskie pravye (stanovlenie i evolyutsiya konservativnogo kryla partiinoi sistemy Rossii na primere Vladimirskoi gubernii)* [Governorate right-wing politicians (formation and evolution of the conservative wing of the Russian party system as exemplified by Vladimir Governorate)] by I.V. Omel'yanchuk (Moscow: MGPU, 2022)

Duma election campaigns, when popular politicians etc. arrived, attendance at monarchist party meetings increased considerably" (p. 263).

The longest chapter of the monograph is devoted to the participation of the governorate right-wing politicians in the Duma election campaigns (Chapter 13, pp. 264–39). The author concludes that

Being the largest political force in the governorate and the only political force with supporters in all the electoral districts, the monarchists were unable to "take any benefit from their numerical advantage" while playing on an electoral field that seemed to be alien to them.²⁹

In the author's opinion, that was because, firstly, there were no "intellectual" forces available within the right wing, secondly, because the electoral platform was weak, and thirdly, because the right-wing politicians lost to their political opponents in the information sphere (p. 339).

The attempts of the governorate right-wing politicians to resolve the workers' issue are analysed in Chapter 14 (pp. 340–54). The author rightly observes that

the ways to resolve it were considerably restricted by the narrow framework of conservative ideology, which did not allow the use of "proletarian" methods of struggle (strikes) for workers' benefit.³⁰

All other measures (namely the creation of a "loyalist" trade union, a mutual aid fund in Ivanovo, "activities to protect workers' interests within the departments of the URP," etc.) failed to find any support in the Ministry of the Interior, remained a project, or failed to achieve the "necessary result" (p. 354).

Chapter 15 of the monograph is devoted to the publishing activities of the right-wing organisations in Vladimir Governorate (pp. 355–71). Having analysed this question, I. Omel'yanchuk writes that "the monarchists in Vladimir Governorate did not achieve any significant success in propagating their ideas with the help of the printed word" (p. 371). The local right-wing organisations published only two newspapers, *Ivanovskii Listok* in Ivanovo-Voznesensk and *Vladimirskii Krai* in Vladimir. *Ivanovskii Listok*, the first issue of which appeared on February 15, 1906, "did not always follow the canons of a conservative monarchist paper" (p. 355). Therefore, according to the author, it "existed safely until the spring of 1917"

²⁹ Omel'yanchuk, *Governorate Right-Wing Politicians*, 339.

³⁰ Omel'yanchuk, *Governorate Right-Wing Politicians*, 353–54.

(p. 356). The second newspaper was published "for only a few months and due to lack of funds, soon ceased to exist" (p. 371).

Chapter 16 is devoted to the activities of the right-wing organisations in the economic sphere (pp. 372–82). I. Omel'yanchuk writes:

The monarchists are perhaps the only political movement that continued their systematic economic activity under political slogans.³¹

The right-wing politicians concentrated their efforts on the creation of cooperatives, hoping to gather "their followers" with their help and to support their activity "under the conditions of the recession of revolution," to give the right-wing politicians the image of "defenders of the public good," and to wage economic struggle "against foreigners, especially the Jews, whom the supporters of the Black Hundred movement considered their irreconcilable political opponents" (p. 372). However, "only two departments – the Vorshinskii and the Kovrovskii departments – responded to the call of the URP leadership to develop the cooperative movement in Russia in Vladimir Governorate." The author uses different sources to prove that only the Consumer Society of the URP at the Koloksha railway station (p. 382), which was founded by the Vorshinskii department in 1908, was operating successfully for over eight years (p. 374). Speaking of this society, Omel'yanchuk rightly observes:

However, this was an isolated case in the governorate; the other departments were never able to make any contribution to the development of the cooperative movement and thus ensure self-financing of the local monarchist organisations and the welfare of their members.³²

In Chapter 17 of the monograph, devoted to the cultural, educational, and charitable activities of the right-wing organisations of Vladimir Governorate (pp. 383–410), Omel'yanchuk states that "the monarchists failed to achieve any particular results" in these areas (p. 410). However, the author does note that "the active work of the right-wing politicians in this field (albeit with relatively modest results) nevertheless contributed to a certain improvement in the image of the right-wing parties" (p. 440).

³¹ Omel'yanchuk, *Governorate Right-Wing Politicians*, 372.

³² Omel'yanchuk, *Governorate Right-Wing Politicians*, 382.

A.B. Nikolaev. "The First Monograph about Governorate Right-Wing Politicians of Vladimir Governorate at the Beginning of the 20th Century." Review of *Gubernskie pravye (stanovlenie i evolyutsiya konservativnogo kryla partiinoi sistemy Rossii na primere Vladimirskoi gubernii)* [Governorate right-wing politicians (formation and evolution of the conservative wing of the Russian party system as exemplified by Vladimir Governorate)] by I.V. Omel'yanchuk (Moscow: MGPU, 2022)

Valuable material and important conclusions can be found in Chapter 18 of the monograph, which deals with the provincial right-wing parties during the First World War (pp. 411–33). The researcher points out that

The main focus of the monarchist organisations, in line with the principle of "holy unity," was to help the front, the sick, the wounded and injured soldiers, and the families of those who had been mobilized.³³

Omel'yanchuk gives the following reasons for the curtailment of the right-wing activities in Vladimir Governorate during the First World War: firstly, "the failures at the front and the socio-economic difficulties of wartime associated in the public consciousness with the autocracy, which was not conducive to the popularity of monarchist ideology"; secondly, "the destructive work of the opposition, which launched a massive propaganda campaign against the right-wing parties"; thirdly, "the actions of the government, which increasingly distanced itself from defenders of the monarchy"; fourthly, "the departure of many right-wing activists to the active army" (p. 431).

The voluminous conclusion to the monograph (pp. 433–42) sums up the results of the study of the right-wing politicians in Vladimir Governorate by I. Omel'yanchuk. Without going into detail, let us draw the readers' attention to the fact that, according to the author,

the Autocratic-Monarchist Party of Ivanovo-Voznesensk and the Shuiskii Union of Russian Orthodox People, established in Shuiskii Uyezd at the end of 1905, were active until mid-1916.³⁴

However, in Chapter 18 of the monograph, the researcher states that "by the autumn of 1916, all political activity of the provincial right-wing parties was terminated" (p. 432). Thus, we can confidently assume that the right-wing activities in Vladimir Governorate ended in the summer–autumn of 1916.

Like any other scientific study, the monograph by I. Omel'yanchuk has some weaknesses. In particular, the absence of a name index as well as a list of sources and literature cited in the monograph complicates the study of the material.

³³ Omel'yanchuk, *Governorate Right-Wing Politicians*, 431.

³⁴ Omel'yanchuk, *Governorate Right-Wing Politicians*, 433.

Nevertheless, it can be stated that this work has undoubtedly become a milestone in the Russian historiography of the right-wing parties in Russia. It gives an objective and the most complete picture of the emergence in 1906, further development, and termination in the summer–autumn of 1916 of all right-wing activities in Vladimir Governorate. The significance of this monograph lies not only in the fact that it was the first in historiography fundamental and in-depth research of the right wing in the party system, but also in the fact that it set the vector for the future study of the right-wing parties in other governorates of the Russian Empire in the early 20th century.

Список литературы

Омельянчук И.В. Губернские правые (становление и эволюция консервативного крыла партийной системы России на примере Владимирской губернии). Москва: МГПУ, 2022. 444 с.

Омельянчук И.В. Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914): дис. ... д-ра ист. наук. Воронежский государственный университет, 2006. 305 с.

Омельянчук И.В. Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914). Киев: МАУП, 2007. 744 с.

Омельянчук И.В. Черносотенное движение на территории Украины (1904–1914 гг.). Киев: НИУРВ, 2000. 168 с.

References

Omel'yanchuk, I.V. *Chernosotennoe dvizhenie na territorii Ukrainy (1904–1914 gg.)* [The Black Hundred Movement in Ukraine (1904–1914)]. Kiev: NIURV, 2000. (In Russian)

Omel'yanchuk, I.V. "Chernosotennoe dvizhenie v Rossiiskoi imperii (1901–1914)" [The Black Hundred Movement in the Russian Empire (1901–1914)]. Doctoral diss., Voronezh State University, 2006. (In Russian)

Omel'yanchuk, I.V. *Chernosotennoe dvizhenie v Rossiiskoi imperii (1901–1914)* [The Black Hundred Movement in the Russian Empire (1901–1914)]. Kiev: MAUP, 2007. (In Russian)

Omel'yanchuk, I.V. *Gubernskie pravye (stanovlenie i evolyutsiya konservativnogo kryla partiinoi sistemy Rossii na primere Vladimirskoi gubernii)* [Governorate right-wing politicians (formation and evolution of the conservative wing of the Russian party system as exemplified by Vladimir Governorate)]. Moscow: MGPU, 2022. (In Russian)

Информация об авторе

Андрей Борисович Николаев – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой русской истории (XIX–XXI вв.) Института истории и социальных наук, <https://orcid.org/0000-0001-5256-1852>, abnikolaev@herzen.spb.ru, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (д. 48, Набережная р. Мойки, 191186 Санкт-Петербург, Россия).

A.B. Nikolaev. "The First Monograph about Governorate Right-Wing Politicians of Vladimir Governorate at the Beginning of the 20th Century." Review of *Gubernskie pravye (stanovlenie i evolyutsiya konservativnogo kryla partiinoi sistemy Rossii na primere Vladimirskoi gubernii)* [Governorate right-wing politicians (formation and evolution of the conservative wing of the Russian party system as exemplified by Vladimir Governorate)] by I.V. Omel'yanchuk (Moscow: MGPU, 2022)

Information about the author

Andrei B. Nikolaev – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Russian History (the 20th – 21st Centuries), Institute of History and Social Sciences, <https://orcid.org/0000-0001-5256-1852>, [abnikolaev@herzen.spb.ru](mailto:abnikolaev@ Herzen.spb.ru), Herzen State Pedagogical University of Russia (48, Naberezhnaya r. Moiki, 191186, St Petersburg, Russia).

Статья поступила в редакцию 25.04.2023; принята к публикации 20.05.2023.

The article was submitted 25.04.2023; accepted for publication 20.05.2023.